

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/cajuwo>

Крылатые слова-библейзмы в пьесах А. Н. Островского

Мокиенко Валерий Михайлович

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, Санкт-Петербург

<https://orcid.org/0000-0002-0264-0576>

Scopus Author ID: 55676245400

mokienko40@mail.ru

Аннотация: 2023 год – год 200-летия Александра Николаевича Островского – живописателя русского народного быта и «темного царства» крепостнической России. Сюжеты пьес драматурга и их язык давно уже стали востребованными темами литературоведческих и лингвистических исследований. Цель – анализ лексических интертекстем-библейзмов, использованных в пьесах А. Н. Островского. Материал собран методом сплошной выборки из драматических произведений А. Н. Островского. Применена методика лингвокультурологического анализа. При характеристике библейзмов использовались методы интерпретации, лингвокультурологического комментирования и прием систематизации описываемых фактов. Одной из недостаточно изученных проблем языка пьес А. Н. Островского до сих пор остаются прецедентные тексты, источником которых является Библия. Такие языковые единицы не только часто встречаются в текстах драматурга, но и играют в них важную смысловую и лингвокультурологическую роль, придавая им своеобразную книжную стилистическую окраску. Символика слов-библейзмов характеризует речь отдельных персонажей пьес А. Н. Островского, отражая доминанты их мировоззрения. Непонятность, архаичность, семантическая диффузность некоторых из таких библейзмов вскрывают недостаточную образованность отдельных персонажей. Проведен анализ однолексемных крылатых слов такого рода. Они составляют 2 группы: 1) имена собственные библейских персонажей (*аред / Иаред, Ирод, Иуда, Лазарь*) и образованные от них фразеологизмы (например, *запеть Лазаря*); 2) нарицательные существительные библейского происхождения, имеющие особую символику в тексте драматургии А. Н. Островского (*твердь, бдение, пост, воздержание, завет, благодать, благость, щедроты, мытарство, жупел* и др.). В процессе анализа каждой из таких лексем предложены как комментарии к их библейскому источнику, так и функциональная характеристика в конкретном тексте.

Ключевые слова: А. Н. Островский, драматургия, пьеса, речь персонажей, крылатые слова, прецедентный текст, библейзм, фразеологизм

Цитирование: Мокиенко В. М. Крылатые слова-библейзмы в пьесах А. Н. Островского. *СибСкрипт*. 2024. Т. 26. № 1. С. 1–12. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-1-1-12>

Поступила в редакцию 31.08.2023. Принята после рецензирования 14.11.2023. Принята в печать 20.11.2023.

full article

Biblical Expressions in A. N. Ostrovsky's Plays

Valerij M. Mokienko

St. Petersburg State University, Russia, St. Petersburg

<https://orcid.org/0000-0002-0264-0576>

Scopus Author ID: 55676245400

mokienko40@mail.ru

Abstract: In 2023, Russia celebrates the 200th anniversary of Alexander N. Ostrovsky, the famous playwright who portrayed Russia in the epoch of serfdom. The author used the method of continuous sampling to harvest lexical intertextualisms from A. N. Ostrovsky's plays, as well as the methods of linguistic culturological analysis, interpretation, linguacultural commentary, and systematizing to describe the material. Biblical expressions in A. N. Ostrovsky's plays are numerous but remain understudied. However, they play an important semantic and linguacultural role in that they

render the text a bookish style. Some personages demonstrate the symbolism of biblical words as dominants of their worldview. Quite often, biblical expressions are incomprehensible, archaic, or semantically random, thus revealing poor education. The article focuses on one-lexeme biblical expressions. They could be divided into two groups: 1) proper names, e.g., *Jared, Herod, Judas, Lazarus*, etc., and related phraseological units, e.g., *to sing Lazarus*, i.e. to lament or complain; 2) common nouns with a special symbolism in the text, e.g., *expanse, vigil, fasting, abstinence, covenant, grace, goodness, bounty, ordeal, brimstone*, etc. Each example is provided with comments on their biblical source and the functional characteristics in the context.

Keywords: A. N. Ostrovsky, dramaturgy, play, the speech of the characters, winged words, precedent text, biblicalism, phryzaeologism

Citation: Mokienko V. M. Biblical Expressions in A. N. Ostrovsky's Plays. *SibScript*, 2024, 26(1): 1–12. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-25-1-1-12>

Received 31 Aug 2023. Accepted after peer review 14 Nov 2023. Accepted for publication 20 Nov 2023.

Настасья Панкратьевна. *Оставьте, я вас прошу.*
Уж я такая робкая, право, ни на что не похоже.
Вот тоже, как услышу я слово «жупел», так руки-ноги
и затрясутся¹
 А. Н. Островский. Тяжелые дни

Введение

2023 год – год 200-летия Александра Николаевича Островского – живописателя русского народного быта и «темного царства» крепостнической России. Сюжеты пьес драматурга и их язык, творческая личность и ее судьба, народная поэтика языка персонажей, образы актеров, языковая и речевая рефлексия в пьесах А. Н. Островского, лексическое и фразеологическое своеобразие его стиля давно уже стали востребованными темами литературоведческих и лингвистических исследований. На эти и многие другие темы написаны диссертации, книги, статьи. Не случайно и то, что творчество классика отечественной драматургии давно заинтересовало лексикографов. Непростую и не менее драматическую, чем драмы А. Н. Островского, историю создания и публикации «Словаря к пьесам А. Н. Островского»² недавно с летописной повествовательностью воспроизвел О. В. Никитин [Никитин 2021]. Словари костромских исследователей³ [Ганцовская и др. 2012] стали оригинальной попыткой не только довольно полно описать лексическую систему произведений драматурга, но и определить частотность ее составляющих. В словаре А. Г. Ломова⁴ и его докторской диссертации

[Ломов 1998] специальное внимание уделено изучению экспрессивно-оценочных потенций фразеологии в текстах А. Н. Островского. Интерес к этой проблематике не увядает и в наши дни.

При всей изученности лексического и фразеологического наследия драматурга остаются недостаточно исследованные зоны. Одна из них – точная диагностика его прецедентных текстов и их анализ. Такой материал лишь фрагментарно входит в характеристику тех или иных аспектов творчества писателя, например, при квалификации иноязычной фразеологии в его пьесах [Ломов 1978]. Первая специализированная попытка анализа прецедентных текстов (resp. интертекстом) сделана недавно [Филей 2020; 2022].

Прежде чем перейти к конкретному анализу соответствующих языковых единиц, следует оговорить сам термин *прецедентный текст*. Он стал в лингвистике (особенно в психолингвистике) популярным обозначением стихийно или сознательно отобранных текстов, которые в конкретной речевой культуре производят впечатление общеизвестных и допускают тем самым особые формы их использования [Гудков 1999]. При частотности употребления они

¹ Островский А. Н. Тяжелые дни. 1863. URL: http://az.lib.ru/o/ostrowskij_a_n/text_0080.shtml (дата обращения: 25.07.2023).

² Ашукин Н. С., Ожегов С. И., Филиппов В. А. Словарь к пьесам А. Н. Островского. М.: Веста, 1993. 246 с.

³ Словарь языка А. Н. Островского. В 4 т., сост. А. А. Хуснутдинов, А. А. Хуснутдинова. Шуя: ШГПУ, 2012. <https://elibrary.ru/qxavzt>

⁴ Ломов А. Г. Фразеологический словарь драматургии А. Н. Островского. Ташкент: Укитувчи, 1988. Вып. 1. 328 с.

приближаются к лингвокультурологическим символам [Слышкин 2000]. Этот термин равноположен термину *текстовые реминисценции*, который предложил А. Е. Супрун [Супрун 1995; 2001], в свою очередь, близок по содержанию к терминам *интертекст* и *интертекстуальность*.

Одним из основных свойств интертекстуальности является то, что она способствует созданию двойственности знака: с одной стороны, он принадлежит данному, новому тексту, с другой – уже некогда созданному [Арнольд 1999: 376]. Большинство исследователей характеризуют интертекстуальность именно с позиций такой амбивалентности [Мокиенко 2003; 2017; Mokienko 2003], которая в какой-то мере и отражается в вариантах терминологического обозначения интертекстуальности.

Как бы при этом ни различались терминологические обозначения данного явления, понимание его разными исследователями в целом близозначно. Они покрываются определением, данным И. В. Арнольд: «Под интертекстуальностью понимается включение в текст либо целых других текстов с иным субъектом речи, либо их фрагментов в виде маркированных или немаркированных, преобразованных или неизмененных цитат, аллюзий, реминисценций» [Арнольд 1999: 346]. Палитра языковых единиц, соответствующих такому обозначению, весьма широка. В европейской (в частности, немецкой) филологической традиции интертекстуальность охватывает такие явления, как заимствование, интерпретация тем, сюжетов, цитация различных типов, плагиат, аллюзия, парафраза, пародия, экранизация, литературные эпиграфы [Сидоренко 2002].

При всей новизне терминологии в конкретном понимании языкового материала, которым оперируют соответствующие исследователи, речь идет в основном о давно уже изучаемых и интересующих филологов единицах, названных более полутора века назад *крылатыми словами и выражениями* (нем. *Geflügelte Worte und Wendungen* [Büchmann 1864]). История и эволюции этих терминов привели к тому, что наука о соответствующих языковых единицах стала уже привычно называться *крылатологией*, а свойство

прецедентности – *крылатостью* [Шулежкова 2008]. В научный обиход вошел и термин *энтоним* – греческий аналог *крылатого выражения* [Дядечко 2006]. Очевидно, что никакой новый термин полностью не повторяет традиционного, привычного. И в отношении приводимой терминосистемы некоторые различия просматриваются, хотя основной признак – воспроизводимость в готовом виде и печать авторства – остаются неизменными. При этом тенденция такова: при лингвистическом анализе соответствующих единиц они именуется *прецедентными текстами*, *текстовыми реминисценциями*, *интертекстемами* и т. д., при словарном же описании авторы предпочитают традиционные их наименования. Таковы, например, словари крылатых слов и выражений произведений А. С. Пушкина⁵, А. С. Грибоедова⁶, И. А. Крылова⁷, И. Ильфа и Е. Петрова⁸.

В настоящей статье о прецедентных текстах А. Н. Островского в ее названии автор предпочел традиционное наименование *крылатых слов и выражений*, хотя при этом термин *прецедентный текст* для их анализа также значим. Ведь с точки зрения формальной структуры прецедентные тексты представляют собой языковую универсалию, имея диапазон от однолексемной единицы (слова) до законченного предложения, отточенного афористическим смыслом. Единственным признаком, на основе которого они выделяются как особые языковые единицы, является маркированность авторством [Mokienko 2003]. Наиболее активна в структурном отношении именно триада интертекстем – лексические, фразеологические и паремиологические.

Каждая из названных структурных групп прецедентных текстов имеет, как правило, свою семантическую специфику, ибо сама их форма налагает определенные ограничения на содержание и образность таких языковых единиц. Цель настоящей статьи – анализ лексических интертекстем-библеизмов, использованных в пьесах А. Н. Островского. Такой концентрированный подход и определяет новизну предлагаемой проблематики. Новизну в каком-то смысле парадоксальную, ибо речь идет о давно укоренившихся в европейских языках единицах – библеизмах.

⁵ Мокиенко В. М., Сидоренко К. П. Школьный словарь крылатых выражений Пушкина. СПб.: Нева, 2005. 800 с. <https://elibrary.ru/pairre>

⁶ Мокиенко В. М., Семенец О. П., Сидоренко К. П. Большой словарь крылатых выражений А. С. Грибоедова («Горе от ума»). М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. 800 с. <https://elibrary.ru/qulvds>

⁷ Мокиенко В. М., Сидоренко К. П. Крылатые слова басен Ивана Андреевича Крылова: словарь. СПб.: СПбГУ, 2018. 796 с.

⁸ Мокиенко В. М., Сидоренко К. П. Крылатые слова диалогии Ильи Ильфа и Евгения Петрова («Двенадцать стульев» и «Золотой теленок»): словарь-справочник. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2021. 312 с. <https://elibrary.ru/dgliuc>

Методы и материалы

Материал для анализа собирался методом сплошной выборки из драматических произведений А. Н. Островского. Статус библеизмов позволял уточнить сопоставление избранного материала с имевшимся у нас корпусом библейских крылатых слов и выражений, отраженным в указанных выше словарях и других источниках⁹ [Дубровина 2012; Иванов и др. 2022; Мокиенко 2017]. Для точной квалификации сакрального первоисточника интертекстом, употребленных А. Н. Островским, использовался метод идентификации. В языковом наследии драматурга их достаточно много, и они отличаются символическим и морфологическим разнообразием, и уже потому их комплексная функционально-стилистическая, историко-этимологическая и лингвокультурологическая характеристика кажется актуальной.

С одной стороны, методика лингвокультурологического анализа восходит к классическим трудам по изучению сакральных текстов, с другой – постоянно обогащается сопряжением с новейшими задачами лингвистики и лингвокультурологии. Термин *библеизм*, в отличие от рассмотренных выше терминов, у разных исследователей неоднозначен и допускает широкие или узкие трактовки. Доминирующим признаком при этом всегда остается идентификация библеизма на основе его первоисточника. Так, в одном из наиболее ёмких определений – дефиниции В. Хлебды – этот показатель справедливо признается альфой и омегой определяемого явления: «Библеизм – это языковая единица, происхождение которой можно стабильно связать с библейскими текстами, независимо от своей формальной структуры (слово – словосочетание – предложение) и семантического статуса, закодированная в языковой памяти данного народа и воспроизводимая в текстах данного языка»¹⁰ [Chlebda 1998]. Нами же уже давно было принято следующее определение термина: библеизм – языковая единица, характеризующаяся рядом признаков: смысловой законченностью, воспроизводимостью (с возможными вариантами), семантической и стилистической маркированностью (переносным значением, повышенной экспрессивностью, часто принадлежностью к книжному слою лексики)

[Лилич и др. 1993: 52]. В группу библеизмов как одного из видов прецедентных текстов входят слова, устойчивые словосочетания и афоризмы библейского происхождения. При их характеристике использовались методы интерпретации, лингвокультурологического комментирования и прием систематизации описываемых фактов.

Результаты

Собраны и проанализированы типичные для произведений драматурга библеизмы трех структурных типов. Степень их отнесения к библеизмам при этом различна. Относительно легко опознаются как библеизмы собственные имена с традиционной мифологической маркированностью.

В пьесе А. Н. Островского «Не было ни гроша, да вдруг алтын» (явление тринадцатое) одна из героинь объявляет, что к ним вот-вот пожалует богатый дядя Крутицкий, от которого ждут денег на приданое бедной невесте Насте:

Мигачева. *Пришел, матушка, пришел. Что-то он принес – вот любопытно.*

Фетинья. *Потерпи, узнаем. Куда торопиться-то!*
Мигачева. *Каково терпеть-то! Неужли он в самом деле деньги принес.*

Петрович. *Кто ж его знает; человек темный, **аред** как есть.*

Елеся. *Алхимик¹¹.*

Слово *аред*, как явствует уже из достаточно определенного контекста, делает ожидания материальной помощи от Крутицкого беспочвенными. Ведь уже и по этимологическому смыслу его фамилии понятно, что он будет выкручиваться, но денег не даст. И действительно: устаревшее ныне слово *аред* в пьесе А. Н. Островского характеризует скупого старика. Подобное значение встречается и у других писателей – современников нашего драматурга: *Позорные слухи могут разнестись про меня по купечеству... **Аред**, скажут, этакой, родной дочери денег пожалел¹².*

⁹ Мокиенко В. М., Лилич Г. А., Трофимкина О. И. Толковый словарь библейских выражений и слов: около 2000 единиц. М.: АСТ; Астрель, 2010. 639 с.

¹⁰ Перевод приведен по: Мокиенко В. М., Лилич Г. А., Трофимкина О. И. Толковый словарь библейских выражений и слов. С. 9.

¹¹ Островский А. Н. Не было ни гроша, да вдруг алтын. 1872. URL: http://az.lib.ru/o/ostrowskij_a_n/text_0134.shtml (дата обращения: 25.07.2023).

¹² Мельников-Печерский П. На Горах. 1879. URL: http://az.lib.ru/m/melxnikowpecherskij_p/text_0070.shtml (дата обращения: 25.07.2023).

Это слово – русифицированное в народной речи имя ветхозаветного патриарха Иареда: **Иаред** жил сто шестьдесят два года, и родил Еноха. По рождении Еноха, **Иаред** жил восемьсот лет, и родил сынов и дочерей. Всех же дней **Иареда** было девятьсот шестьдесят два года; и он умер¹³.

Как видим, в тексте Священного Писания ничего не говорится о скупости Иареда, он отмечен там лишь своим долголетием и обильным потомством. Отрицательная же оценочность его переносного значения могла появиться благодаря звуковой ассоциации со словами *Ирод* – именем жестокого и злого царя Иудеи, с которым связан евангельский рассказ об избииении младенцев, и *скарעד* ‘очень скупой человек’. Ср. поговорку: *Рассыпья аредом, да не доставайся скаредам*.

С не меньшей, а пожалуй, даже большей бранной экспрессией в пьесе «На бойком месте» (действие третье, явление третье) употребляется библейское имя *Иуда*. Здесь таким предателем оказывается барин Миловидов, разлюбивший простодушную героиню. Вот ее монолог:

Аннушка (одна). *Вот я до чего дожила! Что я слышала! Как я жива стою! Дурой меня называли, смеялись надо мной! А какая ж я дура? Чем я дура? Разве тем только и дура, что верю человеку, когда он на небо глядит да божится, да верю тому, кто меня целует, что он меня любит. Виновата ли ж я, что у нас на каждом шагу **Иуду** встретишь, который тебя целует, а сам тут же продает ни за грош. За что ж смеяться-то! <...> Ох! Не снесет сердце! Вся душа-то у меня чернеет, как черная ночь. Самоё себя мне страшно! Зажгу... Зажгу дом. Пусть сгорят оба, и я с ними...*¹⁴

За предательство любимого героиня готова поджечь дом и умереть. В русской литературе *иудами* называют и изменников, действующих под маской дружбы, и предателей родины, и подлецов более низкого пошиба: *Берегись ты этого князя. Это **Иуда**-предатель и даже*

*хуже того*¹⁵; *И где ж Мазепа? Где злодей? // Куда бежал **Иуда** в страхе? // Зачем изменник не на плахе?*¹⁶; *Выпученные глаза подполковника блеснули. – Я вижу, в моем ведомстве отыскался **иуда***¹⁷.

Евангельская легенда известна всем: *Иуда Искариот* – один из 12 учеников Иисуса Христа, предавший его за 30 серебрянников. Ср.: *Тогда один из двенадцати, называемый **Иуда** Искариот, пошел к первосвященникам и сказал: что вы дадите мне, и я вам предам Его? Они предложили ему тридцать серебрянников. Приведя стражу в Гефсиманский сад, где молился Иисус, **Иуда** подошел к нему и поцеловал, что было знаком для стражи*¹⁸; *Предающий же Его дал им знак, сказав: Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его*¹⁹. Раскаившись в содеянном, Иуда удавился. По народному преданию, он повесился на осине, листья которой поэтому якобы постоянно дрожат.

В литературном языке встречаются и книжные выражения с этим именем: ***Иудина** работа, Иудино племя, Поцелуй **Иуды**, иудино лобзание*. Они известны многим языкам.

Составной частью устойчивых выражений стало и имя евангельского нищего *Лазаря* (др.-евр. *El'azar* ‘помощник Богу’). Ослабевший от голода, больной проказой Лазарь лежал у ворот богача, напрасно умоляя о подавании. Тот отказал ему даже в остатках пищи, падавших с его переполненного стола. Но зато после смерти, как и полагается по библейским законам, богач угодил в преисподнюю, а Лазарь – в рай²⁰.

В пьесах А. Н. Островского это имя неоднократно повторяется в сочетании с глаголом *прикидываться*. Так, в пьесе «Не все коту масленица» (сцена третья, явление третье) это выражение употреблено в диалоге богатого дядюшки Ахова с его бедным племянником Ипполитом, работающим у него в конторе. Ипполит пришел за законным жалованием, но скупой дядюшка сурово отчитывает его:

*Связался я с тобой говорить; а говорить мне тошно. Либо ты глуп, либо ты меня обманываешь... Цена вам, брат, всем одна, **Лазарем** ты мне не прикидывайся!*

¹³ Бытие. Глава 5. Стихи: 18–20.

¹⁴ Островский А. Н. На бойком месте. 1865. URL: http://az.lib.ru/o/ostrowskij_a_n/text_0094.shtml (дата обращения: 25.07.2023).

¹⁵ Достоевский Ф. М. Униженные и оскорбленные. 1961. URL: <https://ilibrary.ru/text/64/p.32/index.html> (дата обращения: 25.07.2023).

¹⁶ Пушкин А. С. Полтава. 1828–1829. URL: <https://ilibrary.ru/text/447/p.1/index.html> (дата обращения: 25.07.2023).

¹⁷ Акунин Б. Статский советник. 1999. URL: <https://loveread.com.ua/boris-akunin-statskii-sovetnik/page-51.html> (дата обращения: 25.07.2023).

¹⁸ Евангелие от Матфея. Глава 26. Стихи: 14–15:

¹⁹ Евангелие от Матфея. Глава 26. Стих: 48.

²⁰ Евангелие от Луки. Глава 16. Стихи: 19–25.

*На честность твою я, брат, не расчувствуюсь, потому ничем ты меня в ней не уверишь...*²¹

В близком контексте употреблено драматургом это выражение и в другой пьесе:

*Экой вор мужик-то! Тонкая бестия. Ведь каким Лазарем прикинется*²².

Это сочетание стало уже фразеологизмом в значении 'притворяться несчастным, бедным, стараться разжалобить кого-либо'. Употребление в пьесах драматурга подтверждает устойчивость оборота. Возможно, этому способствовало ассоциативное сопряжение с ироническим народным фразеологизмом *петь (тянуть) Лазаря (Лазарем)* 'прибедняться, плакаться, стараясь разжалобить, выпросить что-либо'. Он обязан своим происхождением духовному стиху о Лазаре, который был на Руси любимой песней бродячих нищих. Заунывный мотив песни, распеваемой далеко не бескорыстно, и вызвал к жизни чисто русские выражения. Ср.: арх. *запеть Лазаря* 'попасть в неприятное, затруднительное положение'²³; селигер. *запеть страдание* 'начать страдать, терпеть нужду'²⁴.

Нарицательные существительные библейского происхождения в пьесах А. Н. Островского представлены широко, ибо играют особую роль стилистической сакрализации текста. Несмотря на семантическое разнообразие, почти все такие существительные сохраняют инерцию библейской символики, запечатленной в их книжной стилистике: *бдение, благодать, благость, воздержание, завет, мытарства, твердь, щедроты*.

Одно из основополагающих, космогонических слов и понятий Библии – слово *твердь*. В пьесе «Горячее сердце» (действие пятое, явление первое) именитый купец Павлин Павлынич Курослепов припрятывает от своей жены Матрены Харитоновны деньги в сапог, а чтобы отвлечь ее внимание, предлагает ей посмотреть на небо, которое будто бы падает:

Курослепов (со страхом). *Матрена! Матрена! Матрена. Что с тобой?*

Курослепов. *Смотри кверху! Гляди сюда!*

Матрена. *Ох! Как ты, Павлин Павлынич, вдруг женщине! Ведь ты как испугать можешь!.. Чуть жива стою, вся как пустая.*

Курослепов. *Гляди ты кверху, говорят тебе!*

Матрена. *Зачем?*

Курослепов. *Падает?*

Матрена. *Что падает-то, оглашенный человек?*

Курослепов. *Небо.*

Матрена. *Ну, будет! Поговорил, и будет. Ступай спать! Мочи моей нет с тобой! Связать тебя да в сумасшедший дом! Как может небо падать, когда оно утвержденное. Сказано: **твердь!** Ступай спать! Ступай без разговору. Минуты с тобой покою нет*²⁵.

Матрена Харитоновна хорошо знает библейскую космогонию и благодаря этому разоблачает попытки мужа припрятать деньги. И действительно, в Библии слово *твердь* 'небесный свод, небо', которое никогда не упадет на землю, употребляется часто. Оно встречается уже в самой первой книге Священного Писания: *И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под **твердью**, от воды, которая над **твердью**. И стало так. И назвал Бог **твердь** небом*²⁶. Ср.: *И сказал Бог: да будут светила на **тверди** небесной*²⁷.

Устаревшее книжное слово *бдение* обозначает в церковном обиходе длительную ночную молитву. В этом значении оно и употребляется в Библии: *Во всем являем себя как Служители Божию – в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в **бдениях**, в постах*²⁸; *Это – ночь **бдения** Господу за Изведение их из Земли Египетской*²⁹.

В пьесе А. Н. Островского «Василиса Мелентьева» (действие второе, явление девятое) слово *бдение* употреблено в одной смысловой связке со словом *пост*

²¹ Островский А. Н. Не все коту масленица. 1871. URL: http://az.lib.ru/o/ostrowskij_a_n/text_0132.shtml (дата обращения: 25.07.2023).

²² Островский А. Н. Семейная картина. 1847. URL: http://az.lib.ru/o/ostrowskij_a_n/text_0001.shtml (дата обращения: 25.07.2023).

²³ Архангельский областной словарь, под ред. О. Г. Гецовоной. Вып. 18: Замагнитить – Запись, сост. Н. А. Артамонова и др. М.: МГУ, 2017. С. 343.

²⁴ Селигер: Материалы по русской диалектологии. Словарь. Вып. 2. Д–И, под ред. А. С. Герда. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. С. 135.

²⁵ Островский А. Н. Горячее сердце. 1869. URL: http://az.lib.ru/o/ostrowskij_a_n/text_0114.shtml (дата обращения: 25.07.2023).

²⁶ Бытие. Глава 1. Стихи: 7–3.

²⁷ Бытие. Глава 1. Стих: 14.

²⁸ 2-е Коринфянам. Глава 6. Стихи: 4–5.

²⁹ Исход. Глава 12. Стих: 42.

и характеризует *подвижников смиренных*. В диалоге главной героини с царем она, притворно изображая страх и якобы осознавая свою греховность, говорит:

Василиса (с притворным испугом)
*Ахти, грехи! Куда теперь мне деться!
 Пожаловал наш сокол ясный, царь,
 Наш батюшка.*

Царь

Чего ты испугалась? <...>

*Чего боишься? Я тебя не на-дух
 Зову к себе! За блудное житье
 Эпитимьи не положу тяжелой.
 Не постник я! Подвижников смиренных
 Постом и бдением испытые лица
 Вам, грешным бабам, видеть тяжело;
 Я также слаб своей греховной волей...³⁰*

Из текста понятно, что ни царь, ни Василиса Мелентьева себя к подвижникам смиренным не причисляют и постами и ночному бдению не спешат предаваться.

Близкое по семантике слово *воздержание* А. Н. Островский употребляет в пьесе «Не от мира сего» (действие первое, явление шестое), само название которой навеивает ассоциации с библейской тематикой. Но, в отличие от «антиподвижницы» Василисы, здесь оно характеризует героиню, строго соблюдающую посты и другие регламентации, накладываемые церковным уставом. При этом герои пьесы также рассуждают о греховности и пороке, справедливости и несправедливости:

Барбарисов. *Мне, конечно, все равно; я посторонний человек; одно обидно, что нигде, решительно нигде на свете не найдешь справедливости.*

Елохов. *О какой справедливости вы говорите?*

Барбарисов. *Да как же! У Евлампии Платоновны две дочери; она должна любить их одинаково. А это на что ж похоже? Для одной готова душу отдать, а другая, как и не дочь.*

Елохов. *Да ведь им назначено приданое равное. <...> Барбарисов. Евлампия Платоновна женщина особенная; требования ее огромные: и непоколебимые нравственные правила требуются, и красноречивые рассуждения на нравственные темы... В этом семействе добродетели довольно суровые, старинные: и отречение от удовольствий, и строгое **воздержание** в пище, постничество... По настоящему-то времени много ли найдется охотников?³¹*

Воздержание здесь – ‘ограничение себя в удовольствиях, отказ от излишеств как одна из христианских добродетелей’. Именно такова семантика этого слова в Новом Завете: *Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона*³².

Воздержание, постничество, ночное бдение и другие ограничения – это, собственно, строгое соблюдение особых ветхозаветных и новозаветных правил, *заветов*. Слово *завет* поэтому закономерно вошло в лексику персонажей драматургии А. Н. Островского, постоянно задумывающихся о Добре и Зле, Добродетели и Пороке, Справедливости и Несправедливости. Это слово в церковнославянском тексте и русском переводе Библии встречается в нескольких связанных между собой значениях.

Исходным здесь является значение ‘договор и основанный на нём союз’: *Вот, Я поставлю завет Мой с вами и с потомством вашим после вас*³³; *И будет радуга в облаке, и Я увижу ее, и вспомню завет вечный между Богом и между всякою душою живою во всякой плоти, которая на земле*³⁴. В Евангелии же *Новый Завет* знаменует новый договор и союз между Богом и людьми, основанный на крови Христа: *Ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов*³⁵.

Второе значение слова *завет* – ‘наставление, наказ; завещание’: *И сказал Бог Аврааму: ты же соблюдай завет Мой, ты и потомки твои после тебя и роды их*³⁶; *И объявил Он вам завет Свой, который повелел вам исполнять, десятословие, и написал его на двух*

³⁰ Островский А. Н. Василиса Мелентьева. 1867. URL: http://az.lib.ru/o/ostrowskij_a_n/text_0262.shtml (дата обращения: 25.07.2023).

³¹ Островский А. Н. Не от мира сего. 1884. URL: http://az.lib.ru/o/ostrowskij_a_n/text_0222.shtml (дата обращения: 25.07.2023).

³² Послание к Галатам. Глава: 5. Стихи: 22–23.

³³ Бытие. Глава 9. Стих: 9.

³⁴ Бытие. Глава 9. Стих: 16.

³⁵ Евангелие от Матфея. Глава 26. Стих: 28.

³⁶ Бытие. Глава 17. Стих: 9.

каменных скрижалях³⁷; Слушай, сын мой, наставление отца твоего, и не отвергай **завета** матери твоей³⁸.

Указанные значения проявляются и в названиях двух частей Библии: *Ветхий Завет* и *Новый Завет* – и часто встречаются уже в тексте послания апостола Павла к Коринфянам.

А. Н. Островский употребляет слово *завет* во втором значении в пьесе «Снегурочка», причем почти дословно цитируя Притчи Соломоновы и апеллируя к истине, что такие заветы обычно передаются детям их родителями. Признаваясь Мизгирию во взаимной любви, Снегурочка готова стать его женой, даже зная, что в его доме Солнце ей *грозит погибелью*. Но при этом, вспоминая предупреждения своих родителей, нарушает их завет, принося его в жертву любви:

Снегурочка (на коленях)

Завет отца и матери, о милый,
Не смею я нарушить. Вещим сердцем
Почуяли они беду, – таить
Велели мне мою любовь от Солнца.
Погибну я! Спаси мою любовь,
Спаси мое сердечко! Пожалей
Снегурочку! <...>

Мизгирь

Оставь ребячьи страхи
Неведомой беды! Но если вправду
Беда придет – тогда погибнем вместе³⁹.

Известно, чем завершилась история этой любви. Завершилась трагически, как и многие повествования о нарушении библейских заветов. Соблюдающих же их ждет вознаграждение – *благодать* и *благодать*. Оба эти слова также пришли к нам из сакрального источника, Библии, где часто встречаются. Значение первого – ‘благоволение, помощь, ниспосланные Богом’, значение второго – ‘милость, милосердие, исходящие от Бога’: *Господь дает Благодать и Славу; ходящих в непорочности Он не лишает благ*⁴⁰; *Младенец же возрастал и укреплялся Духом, исполнясь Премудрости и Благодать Божия была на Нем*⁴¹;

*Народ Твой там – по Благости Твоей, Боже, Ты готовил необходимое для бедного*⁴². Показательно, что в текстах А. Н. Островского эти слова сохраняют свое исконное библейское значение.

В пьесе «Не так живи, как хочется» (действие первое, явление третье) строгий и благочестивый отец Илья укоряет своего сына Петра, загулявшего в Масленицу, и пытается наставить его на праведный путь. При этом он дважды употребляет слово *благодать*, подчеркивая, что она дается лишь тем, кто соблюдает евангельские заповеди:

Илья. Так что ж? Нешто я так жил? Молод, так и распутничать! Не для веселья мы на свете-то живем. Не под старость, а смолоду добрыми-то делами запасаются. <...> Кабы разум был, а без разума и ученье не впрок.

Петр. А нет, так и негде взять. На нет и суда нет. <...> Илья. А нет, так наберись у добрых людей, да проси Бога, чтоб дал, а то, как червь, погибнешь! <...> Помни, Петр! перед твоими ногами бездна разверстая. Кто впал в гульбу да в распутство, от того **благодать** отступает, а враги человеческие возрадуются, что их волю творят, и приступают, поучая на зло, на гнев, на ненависть, на волхование и на всякие козни. <...> Выбирай, что лучше: либо жить честно, в любви у отца, с душой своей в мире, с **благодатью** в доме; либо жить весело, на смех и покор людям, на горе родным, на радость врагу человеков. Прощайте!⁴³

Слово же *благодать* («Кузьма Захарьич Минин-Сухорук», действие второе, сцена вторая, явление второе) употребляет защитник отечества Минин в полном созвучии с библейским упованием на Бога:

Минин

И вправду. Нам теперь одна надежда –
На Бога. Помощи откуда ждать!
Кто на Руси за правду ополчится?
Кто чист пред Богом? Только чистый может
Святое дело честно совершить.

³⁷ Второзаконие. Глава 4. Стих: 13.

³⁸ Притчи Соломона. Глава 1. Стих: 8.

³⁹ Островский А. Н. Снегурочка. 1873. URL: http://az.lib.ru/o/ostrowskij_a_n/text_0142.shtml (дата обращения: 25.07.2023).

⁴⁰ Псалтирь. Глава 83. Стих: 12.

⁴¹ Евангелие от Луки. Глава 2. Стих: 40.

⁴² Псалтирь. Глава 67. Стих: 11.

⁴³ Островский А. Н. Не так живи, как хочется. 1854. URL: http://az.lib.ru/o/ostrowskij_a_n/text_0042.shtml (дата обращения: 25.07.2023).

*Народ страдает, кровь отмищенья просит,
На небо вопиет. А кто подымет,
Кто поведет народ? Он без вождя,
Как стадо робкое, рассеян розно. <...>
О Господи! Грешу я; мал я духом,
Смел усомниться в **благости** твоей!
Нет, прочь сомненья! Перст твой вижу ясно.
Со всех сторон мне шепчут голоса:
«Восстань за Русь, на то есть воля Божья!»⁴⁴.*

В определенном смысле к **благодатям** относятся и **щедроты**, т. е., в соответствии со Священным Писанием, милости и благодеяния, посылаемые Богом верующим. Именно так это слово, неоднократно встречающееся в Библейских текстах, употребляется в молитвах и псалмах: *Услышь меня, Господи, ибо **блага** милость Твоя; по множеству **щедрот** Твоих призри на меня*⁴⁵. Видим прямую переключку с цитируемым выше контекстом к слову **благодать**. Переключка, подкрепляемая соединением этих слов с прилагательным **благой** и существительным **благо**: *Господь дает **Благодать** и **Славу**; ходящих в непорочности Он не лишает **благ***⁴⁶.

В пьесе «Воспитанница» (действие второе, явления третье и четвертое) щедротами обозначаются не милости, воздаваемые свыше, а благодеяния человеческие. Причем – в ироническом контексте, ибо это стилистически высокое слово произносит мелкий чиновник-недоучка Неглигентов в адрес дядюшки, который его якобы пообещал женить на богатой и красивой невесте.

*Леонид. Хотите, я его позову. Потапыч, позови Неглигентова! Он говорил, что вы нынче были у его дяди и обещали отдать за него Надю <...>
Потапыч и Неглигентов входят.
Те же, Неглигентов и Потапыч.
Уланбекова. Ах, ах, какой противный! Не подходи ко мне!
Неглигентов. Послан от дяди возблагодарить за **щедроты** ваши.
Леонид. Он говорит, мамаша, что его много учили, только никак нельзя было выучить⁴⁷.*

В пьесе «Доходное место» (действие четвертое, явление шестое) героиня (Полина) укоряет своего мужа Жадова за то, что он скупится, не давая ей денег даже на нарядную одежду и причиняя ей этим страдания:

*– Не на **мытарство**, не на **тиранство** я за тебя замуж шла⁴⁸.*

Слова **мытарство** и **тиранство**, как видим, выглядят здесь как синонимы. Однако, это не так: **тиранство** – это жестокость, произвол, приравняемые к поведению тирана, **мытарство** же – книжное обозначение мучений, страданий, жизненных невзгод. По церковному учению, это жестокие, мучительные испытания, через которые проходит душа умершего в течение 40 дней после смерти.

Слово **жупел** употреблено в пьесе «Тяжелые дни» (действие второе, явление второе), где купчиха Наталья Никаноровна Круглова и жена богатого купца Настасья Панкратьевна говорят с пожилым, важного вида стряпчим Харлампием Гаврилычем Мудровым о том, как влияет чтение книг на мораль и нравы читателей.

Настасья Панкратьевна. Только вот, Харлапий Гаврилыч, в хороших-то книгах очень нехорошо про богатство пишут.

Мудров. Да, не одобряют-с, очень не одобряют-с. Настасья Панкратьевна. Вот оно и страшно такие книги-то читать.

Наталья Никаноровна. Да лучше не читать никаких, меньше думается.

Настасья Панкратьевна. От думы-то ведь тоже вред человеку.

Мудров. Дума разная бывает-с, разная.

Настасья Панкратьевна. Да какая хочешь дума, все человек худеет от нее; уж на нем того тела нет. Вот я еще мудреных слов боюсь.

Мудров. Да, есть слова, есть-с. В них, сударыня, таинственный смысл сокрыт, и сокрыт так глубоко, что слабому уму-с...

Настасья Панкратьевна. Вот этих-то слов я, должно быть, и боюсь. Бог его знает, что оно значит, а слушать-то страшно.

⁴⁴ Островский А. Н. Кузьма Захарыч Минин, Сухопук. 1861. URL: http://az.lib.ru/o/ostrowskij_a_n/text_0066.shtml (дата обращения: 25.07.2023).

⁴⁵ Псалтирь. Глава 68. Стих: 17.

⁴⁶ Евангелие от Луки. Глава 2. Стих: 40.

⁴⁷ Островский А. Н. Воспитанница. 1858. URL: http://az.lib.ru/o/ostrowskij_a_n/text_0056.shtml (дата обращения: 25.07.2023).

⁴⁸ Островский А. Н. Доходное место. 1857. URL: http://az.lib.ru/o/ostrowskij_a_n/text_0050.shtml (дата обращения: 25.07.2023).

Мудров. *Вот, например-с...*

Настасья Панкратьевна. *Ох, уж не говорите лучше! право, я всегда себя после как-то нехорошо чувствую.*

Наталья Никаноровна. *Нет, что ж, пускай говорит; интересно послушать.*

Настасья Панкратьевна. *Разве уж одно словечко какое, а то, право, страшно.*

Мудров. *Вот, например, металл! Что-с? Каково слово! Сколько в нем смыслов! Говорят: «презренный металл!» Это одно значит; потом говорят: «металл звенящий». – «Глагол времен, металла звон». Это значит, сударыня, каждая секунда приближает нас ко гробу. И колокол тоже металл. А то есть еще благородные металлы...*

Настасья Панкратьевна. *Оставьте, я вас прошу. Уж я такая робкая, право, ни на что не похоже. Вот тоже, как услышу я слово «жупел», так руки-ноги и затрясутся.*

Мудров. *Да, есть словечки, есть-с. Вот тоже...*

Настасья Панкратьевна. *Батюшка, оставьте! Убедительно я вас прошу. Конечно, все мы смертны; разве кто спорит! Ну, там уж после будь что будет. Что ж теперь заживо-то такие страсти слушать.*

Наталья Никаноровна. *И в самом деле, что за разговор завели!⁴⁹*

Слово *жупел* в представлении купчихи – нечто грозное, неотвратимое, пугающее своей непонятностью. Его употребление предваряется цитатой из стихотворения Г. Р. Державина «На смерть князя Мещерского» (1779), патетически произносимой Мудровым:

*Глагол времен! металла звон!
Твой страшный глас меня смущает;
Зовет меня, зовет твой стон,
Зовет – и к гробу приближает.
Едва увидел я сей свет,
Уже зубами смерть скрежещет,
Как молнией, косою блещет,
И дни мои, как знак, сечет⁵⁰.*

Завершается же оно констатацией Конечно, *все мы смертны...* И действительно, *жупел* прямо связан

с morbидными представлениями, от которых у Настасьи Панкратьевны трясутся руки и ноги. Ведь в старославянском тексте Библии *жупель* – это горящая сера или кипящая смола как Божья кара грешникам в аду: *И гдѣ ѡдожди на содомъ и гоморрь жупельъ, и огонь ѡ гдѣ съ небесе.* Ср. в русском синодальном переводе: *И пролил Господь на Содом и Гомору дождем серу и огонь от Господа с неба⁵¹.*

Небезынтересным представляется, что первым обратил внимание на символизм слова *жупел* в употреблении драматурга его современник А. П. Чехов. В письме И. Л. Леонтьеву (Щеглову) от 22 марта 1890 г. он пишет по поводу призывов усиливать в его произведениях художественность: «А слова "художественности" я боюсь, как купчиха боится жупела. Когда мне говорят о художественном или антихудожественном, о том, что сценично или не сценично, о тенденции, реализме и т. п., я теряюсь, решительно поддакиваю и отвечаю банальными полуистинами, которые не стоят и гроша медного»⁵².

А. Н. Островский, вложив это книжное слово в речь невежественной купчихи, охарактеризовал тем самым и ее суеверный страх перед всеми непонятными словами, всей книжной, библейской мудростью. Ведь ничего так не боятся невежественные персонажи драматурга, как *жупела* грамотности и просвещения. И до тех пор, пока такой страх не будет рассеян просветителями и сеятелями «разумного, доброго, вечного», творчество А. Н. Островского не потеряет своей злободневности, возвращая нас к морально-этическим истинам Книги книг.

Заключение

Прецедентные тексты играют в пьесах А. Н. Островского важную смысловую и лингвокультурологическую роль. Символика слов-библейзмов характеризует речь отдельных персонажей, отражая доминанты их мировоззрения. Непонятность, архаичность, семантическая диффузность некоторых из таких библейзмов вскрывает недостаточную образованность отдельных персонажей. Рассмотренные слова-библейзмы составляют 2 группы: 1) имена собственные библейских персонажей (*аред-Иаред, Ирод, Иуда, Лазарь*)

⁴⁹ Островский А. Н. Тяжелые дни. 1863...

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Бытие. Глава 19. Стих: 24.

⁵² Чехов А. П. Письмо Леонтьеву (Щеглову) И. Л., 22 марта 1890 г. Москва. In: Чехов А. П. *Полное собрание сочинений и писем.* Т. 4. Письма, январь 1890 – февраль 1892. М.: Наука, 1975. С. 44–46. URL: <http://chegov-lit.ru/chegov/letters/1890-1892/letter-791.htm> (дата обращения: 25.07.2023).

и образованные от них фразеологизмы (например, *запеть Лазаря*); 2) нарицательные существительные библейского происхождения, имеющие особую символику в тексте драматургии А. Н. Островского (*твердь, бдение, пост, воздержание, завет, благодать, благость, щедроты, мытарство, жупел* и др.).

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 23-18-00252 «Библейское наследие восточно-славянских языков в лингвокультурологической и лексикографической интерпретации (Большой русско-белорусско-украинско-русинский словарь библейзмов)», реализуемый в Санкт-Петербургском государственном университете.

Funding: The research was supported by the Russian Science Foundation, project No. 23-18-00252 Biblical heritage of East Slavic languages in linguacultural and lexicographic interpretation: Big Russian-Belarusian-Ukrainian-Rusyn Dictionary of Biblical Expressions, St. Petersburg State University.

Литература / References

- Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. СПб.: СПбГУ, 1999. 443 с. [Arnold I. V. *Semantics. Stylistics. Intertextuality*. St. Petersburg: SPbSU, 1999, 443. (In Russ.)]
- Ганцовская Н. С., Неганова Г. Д., Верба И. П., Батова Е. Н. Частотный словарь языка А. Н. Островского. *А. Н. Островский. Энциклопедия*, отв. ред. И. А. Овчинина. Шуя: ШГПУ, 2012. С. 530–654. [Gantsovskaya N. S., Neganova G. D., Verba I. P., Batova E. N. Frequency dictionary of the language A. N. Ostrovsky. *A. N. Ostrovsky. Encyclopedia*, ed. Ovchinina I. A. Shuya: ShSPU, 2012, 530–654. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/yprmwsx>
- Гудков Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. М.: МГУ, 1999. 152 с. [Gudkov D. B. *Precedent name and problems of precedent*. Moscow: MSU, 1999, 152. (In Russ.)]
- Дубровина К. Н. Библейские фразеологизмы в русской и европейской культуре. М.: Флинта, 2012. 264 с. [Dubrovina K. N. *Biblical phraseological units in Russian and European culture*. Moscow: Flinta, 2012, 264. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sdqxkj>
- Дядечко Л. П. «Крылатый слова звук» или Русская эптология. К., 2006. 336 с. [Dyadechko L. P. *The sound of words' wings, or Russian Eptology*. Kyiv, 2006, 336. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qtdpfb>
- Иванов Е. Е., Маслова В. А., Мокиенко В. М. Наследие Библии в языках и культурах народов России и Беларуси. М.: РУДН, 2022. 496 с. [Ivanov E. E., Maslova V. A., Mokienko V. M. *The Heritage of the Bible in the languages and cultures of the peoples of Russia and Belarus*. Moscow: PFUR, 2022, 496. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ngygg0>
- Лилич Г. А., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Библейзмы в русском, чешском и словацком литературных языках. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История, языкознание, литературоведение*. 1993. № 3. С. 51–59. [Lilich G. A., Mokienko V. M., Stepanova L. I. Biblical expressions in Russian, Czech, and Slovak literary languages. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 2. Istoriia, iazykoznanie, literaturovedenie*, 1993, (3): 51–59. (In Russ.)]
- Ломов А. Г. Иноязычная фразеология в языке произведений А. Н. Островского. *Вопросы русской и славянской фразеологии*. Самарканд, 1978. Вып. XIII. С. 5–16. [Lomov A. G. Foreign language phraseology in A. N. Ostrovsky's language. *Questions of Russian and Slavic phraseology*. Samarkand, 1978, iss. XIII, 5–16. (In Russ.)]
- Ломов А. Г. Фразеология в творческой лаборатории писателя: На материале драматических произведений А. Н. Островского: дис. ... д-ра филол. наук. Елец, 1998. 514 с. [Lomov A. G. *Phraseology in the writer's creative laboratory: plays by A. N. Ostrovsky*. Dr. Philol. Sci. Diss. Yelets, 1998, 514. (In Russ.)]
- Мокиенко В. М. Адам Евгеньевич Супрун и исследования интертекста. *Текст в языке, речи, культуре: Междунар. науч. конф. "X Супруновские чтения"*. (Минск, 4–6 ноября 2017 г.) Мн.: РИВШ, 2017. С. 32–46. [Mokienko V. M. Adam E. Suprun and intertext research. *Text in language, speech, and culture: Proc. Intern. Sci. Conf. X Suprunov Readings*, Minsk, 4–6 Nov 2017. Minsk: NiHE, 2017, 32–46. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ykeykh>

- Мокиенко В. М. Интертексты и текст в славянских языках. *Интертекст в художественном и публицистическом дискурсе*: Междунар. науч. конф. (Магнитогорск, 12–14 ноября 2003 г.) Магнитогорск: МаГУ, 2003. С. 4–27. [Mokienko V. M. Intertexts and text in Slavic languages. *Intertext in artistic and journalistic discourse*: Intern. Sci. Conf., Magnitogorsk, 12–14 Nov 2003. Magnitogorsk: MaSU, 2003, 4–27. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qqustf>
- Никитин О. В. «Оказывается, что "Словарь Островского" в Главлите еще не подписан...» (из переписки Н. С. Ашукина и С. И. Ожегова 1940–1960-х годов). *Научный диалог*. 2021. № 6. С. 113–135. [Nikitin O. V. "It turns out Glavlit has not yet signed off on Ostrovsky Dictionary..." (correspondence of N. S. Ashukin and S. I. Ozhegov 1940–1960s). *Nauchnyi Dialog*, 2021, (6): 113–135. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-6-113-135>
- Сидоренко К. П. Интертекстематика (Пушкинский текст в интертекстовой динамике: лингвистический аспект). СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2002. 40 с. [Sidorenko K. P. *Intertextematics. Pushkin's text in intertextual dynamics: linguistic aspect*. St. Petersburg: RSPU, 2002, 40. (In Russ.)].
- Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Akademia, 2000. 128 с. [Slyshkin G. G. *From text to symbol: linguocultural concepts in consciousness and discourse*. Moscow: Akademia, 2000, 128. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qslphh>
- Супрун А. Е. Исследования по лингвистике текста. Мн.: БГУ, 2001. 308 с. [Suprun A. E. *Text linguistics*. Minsk: BSU, 2001, 308. (In Russ.)]
- Супрун А. Е. Текстовые реминисценции как языковое явление. *Вопросы языкознания*. 1995. № 6. С. 17–29. [Suprun A. E. Text reminiscences as a linguistic phenomenon. *Voprosy Jazykoznanija*, 1995, (6): 17–29. (In Russ.)]
- Филей Т. В. Прецедентные феномены в драме А. Н. Островского «Гроза». *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. 2020. № 2. С. 306–312. [Filey T. V. Precedent phenomena in A. N. Ostrovsky's drama "The Storm". *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, 2020, (2): 306–312. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rjhzrd>
- Филей Т. В. Специфика функций фразеологии в русской драматургии 1850–1860-х годов (на материале пьес А. Н. Островского, А. Ф. Писемского, А. В. Сухово-Кобылина): дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2022. 210 с. [Filey T. V. *Specificity of the functions of phraseology in Russian drama in 1850–1860s: plays by A. N. Ostrovsky, A. F. Pisemsky, and A. V. Sukhovo-Kobylin*. Cand. Philol. Sci. Diss. Abstr. Saransk, 2022, 210. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zpyxke>
- Шулежкова С. Г. Крылатые слова и выражения русского языка как объект лексикографического описания. In: Берков В. П., Мокиенко В. М., Шулежкова С. Г. *Большой словарь крылатых слов и выражений русского языка*. Т. 1. А–М. 2-е изд., испр. и доп. Магнитогорск: МаГУ, 2008. С. 3–15. [Shulezhkova S. G. Proverbial words and expressions in the Russian language as an object of lexicographic description. In: Berkov V. P., Mokienko V. M., Shulezhkova S. G. *Big dictionary of catchphrases and expressions of the Russian language*. Vol. 1. A–M, 2nd ed. Magnitogorsk: MaSU, 2008, 3–15. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sifgjx>
- Büchmann G. *Geflügelte Worte. Der Citatenschatz des deutschen Volks*, Ges. und erl. von G. Büchmann. Berlin: Haude und Spener, 1864, 220.
- Chlebda W. Stereotyp jako jedność języka, myślenia i działania. *Język a kultura*, 1998, (12): 31–40.
- Mokienko V. Intertexte und Text in slavischen Sprachen. *Funktionale Beschreibung slavischer Sprachen. Beiträge zum XIII. Internationalen Slavistenkongress in Ljubljana*, Hrsg. T. Berger, K. Gutschmidt. München: Verlag Otto Sagner, 2003, 162–186.